

И. А. РУЦКИЙ

**СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА БОРИСА МИХАЙЛОВИЧА
КОЗО-ПОЛЯНСКОГО**

21 апреля 1957 г. на 68-м году жизни скоропостижно скончался выдающийся ботаник нашей страны, член-корреспондент Академии наук СССР, доктор биологических наук, профессор Борис Михайлович Козо-Полянский. Б. М. Козо-Полянский родился 20 января 1890 г.

Член-корреспондент Академии наук СССР, профессор Б. М. Козо-Полянский
(1890—1957)

в Ашхабаде, в семье военнослужащего. Среднее образование получил в Новочеркасской гимназии, которую окончил с золотой медалью в 1908 г. В этом же году поступил в Московский университет на физико-математический факультет, естественное отделение, и окончил его в 1914 г. Как

ботаник Б. М. Козо-Полянский специализировался у крупнейших профессоров Московского университета — С. И. Ростовцева, М. И. Голенкина, К. И. Мейера и Л. И. Курсанова. Приватно работал с Д. П. Сырейщиковым, Б. А. Федченко, А. Н. Петунниковым и др.

Научную работу Борис Михайлович начал еще в студенческие годы, опубликовав ряд статей по флоре Северного Кавказа, Крыма и б. Воронежской губернии. Успешная работа была, однако, прервана весной 1914 г. в связи с мобилизацией его в армию. Возобновилась она лишь в 1918 г. после демобилизации, с переходом на штатную преподавательскую работу сначала в Воронежский сельскохозяйственный институт, а затем (с 1920 г.) в Воронежский государственный университет, куда он избирается по конкурсу на должность профессора кафедры морфологии и систематики растений. С этого времени начинается яркая и высокоплодотворная работа Б. М. Козо-Полянского как ботаника и биолога-дарвиниста.

Все, что сделано проф. Козо-Полянским в области науки, неразрывно связано с нашей Отчиной, с тем новым этапом в ее развитии, начало которому положила Великая Октябрьская социалистическая революция.

Созвучно эпохе он вошел в науку не тихо и спокойно, «не так, как к нумизмату доходит стершийся пятак», а в острых схватках со старой консервативной и реакционной профессурой.

Свои первые шаги в ботанике он начал с того, что выбросил за борт созданные преимущественно зарубежной наукой метафизические и идеалистические принципы в ботанике, и с юношеским пылом занялся разработкой и утверждением новых, материалистических принципов. В их основе лежал исторический метод великого Д а р в и н а.

Об этих новых принципах в самом начале своей научной деятельности проф. Козо-Полянский заявил громко, на весь мир, еще в 1921 г., выступив на Всесоюзном ботаническом съезде с докладом, девизом которого было четверостишие:

Мир старый пал,
Сменились времена,
Жизнь новая кипит
Среди развалин.

Реакционная профессура негодовала на молодого ботаника, называла его «футуристом», большевиком, но выступить против была не в силах.

Профессор же Козо-Полянский, гордый именем большевика в науке, с утроенной энергией принимался за новые исследования, писал... печатал... снова исследовал... и снова писал и печатал, предупреждая своих читателей не пугаться новизны его идей, глубже и внимательнее знакомиться с ними.

Вот одно из таких предупреждений, взятое Козо-Полянским из книги римского писателя Лукреция К а р а «О природе вещей» и приведенное в своей книге «Новый принцип биологии».

Нечто новое надвигается на тебя.
И неизвестный донныне порядок вещей открывается перед тобой.
Но нет такой простой вещи,
Которая сначала не казалась бы мало вероятной.
И нет ничего действительно великого и изумительного,
Чему бы мало-помалу не перестали удивляться.
Не пугайся же новизны.

И не отворачивайся от наших соображений заранее;
Но прежде глубже обсуди их.
И, если они тогда представляются верными — дай руку,
Если нет — выступи против.

В такой яркой и решительной форме призывал молодой ученый старую профессуру на борьбу за новые идеи в науке и вербовал на свою сторону молодые, формирующиеся силы советских ученых.

Боевой дух в научном творчестве Борис Михайлович Козо-Полянский и воспринял еще на студенческой скамье в Московском университете.

Слушая лекции и общаясь с выдающимися корифеями русской науки во главе с «патриархом русской агрономии», бесстрашным борцом за науку для народа, демократом и революционером К. А. Тимирязевым, Борис Михайлович впитал в себя лучшие традиции русской науки кануна Великого Октября.

Немалую роль сыграло и то обстоятельство, что по окончании университета в 1914 г. Борис Михайлович попал в Воронежский сельскохозяйственный институт, который славился тогда такими именами, как К. Д. Глинка, И. В. Якушкин, А. В. Думанский и незабвенный Б. А. Келлер.

Вот почему молодой ученый с восторгом принял Октябрьскую революцию и с первых дней самостоятельной деятельности встал на путь защиты прогрессивных идей, путь, создавший ему известность передового ученого нашей страны.

Научная работа, заполнившая всю жизнь профессора Б. М. Козо-Полянского, началась со сделанного им еще в студенческие годы интересного открытия *Vupleurum ranunculoides* на Средне-Русской возвышенности. Обработка этого особенного в систематическом и географическом отношении объекта побудила его с самого начала расширить рамки работы в сторону исследования семейства зонтичных, а в дальнейшем — филогении цветковых, и в сторону реликтов-кальфецитов и исторической географии растений. Таким образом, единство отправной точки исследовательской работы — это первое, что придает связность разнообразной работе его жизни.

В области морфологии и систематики растений он рано приобрел широкую известность как монограф огромного и трудного в систематическом отношении семейства зонтичных, где он впервые предложил новый, микрокарпологический метод их диагностики, новый эволюционный принцип классификации их и предложил новую классификацию семейства с охватом представителей всего земного шара.

В группе зонтичных проф. Козо-Полянский дал ряд монографий (*Vupleurum*, *Ferula*, *Exodianta* и др.). От систематики зонтичных он перешел к систематике цветковых растений в целом, где дал серию работ по теории цветка. Характерным для них является привлечение васкулярной анатомии и тератологии для освещения его истории. При этом большой и в значительной части новый фактический материал обобщен для новой редакции эвантовой теории. Проф. Козо-Полянский использует ее в качестве орудия для построения новой системы цветковых растений, опубликованной в 1922 г. в его известной книге «Введение в филогенетическую систематику высших растений». Это всего лишь третья русская система цветковых растений (после П. Ф. Горянинова, 1834, и Н. И. Кузнецова, 1915), но построенная уже на данных современной науки.

В мировой науке Б. М. Козо-Полянский принадлежит к числу немногих ботаников, разработавших свои собственные эволюционные

системы антофитов. Магистерская диссертация Козо-Полянского и была посвящена «Реформе системы цветковых растений» (Московский университет).

Разработка филогенетической системы цветковых растений в таком масштабе привела проф. Козо-Полянского к пересмотру «морфологических» закономерностей эволюции. Им впервые в большой монографии «Основной биогенетический закон с ботанической точки зрения» был переосвоен, конкретизирован на ботаническом материале и дан в новой редакции основной закон биологии.

Эта работа привела ее автора к реконструкции труднейшей доктрины индивидуальности у растений. В журнале «Успехи современной биологии» (1939, № 2) эта монография Козо-Полянского признана лучшей в мировой литературе ботанической работой по основному закону биологии. В других работах им также подвергнуты анализу остальные филогенетические законы с точки зрения ботанического материала и показана степень и специфика их применения к явлениям растительного мира. В особой монографии «Мимикрия у растений» освещены с позиции теории мимикрии явления конвергенции.

За время существования эволюционной ботаники в мировой литературе не было такого всестороннего и глубокого освещения основных проблем филогенеза высших растений, какое дал проф. Б. М. Козо-Полянский. Все это изложено в его многочисленных уже напечатанных работах и в подготовленной рукописи «Основы филогении цветковых растений» — обширном труде в двух томах, освещающем на основе оригинального и литературного материала задачи, историю, принципы, источники, методы систематики и основные этапы и направления эволюции этой важнейшей группы растительного мира.

В последнее время проф. Козо-Полянский был занят разработкой новой системы растительного мира, цель которой — подытожить материал, накопленный в науке за сто лет со времени прежних подобных попыток. Это первая после Горянинова оригинальная русская система растительного мира, говорящая и о масштабе работы автора и о ее своеобразии, состоящем в единстве эволюционной морфологии и эволюционной систематики, завещанном нам Дарвином, но, по большей части, утраченном после него.

В области географии растений наиболее характерны многочисленные работы проф. Козо-Полянского, посвященные систематике и географии реликтов разных эпох во флоре Средне-Русской возвышенности, которые явились базой для выяснения истории ее растительного покрова. Международную известность дало Б. М. Козо-Полянскому открытие на Средне-Русской возвышенности богатейшего центра консервирования растительных реликтов, центра, названного в науке его именем (центр Козо-Полянского).

Впервые в местности, сотни раз пересекавшейся ботаниками, открыт исключительно интересный центр «живых ископаемых», дана их научная оценка и сформулирована новая редакция так называемой «реликтовой гипотезы». Многие факты из этой группы исследований вошли в руководства и популярную литературу, а его книга «В стране живых ископаемых», по единодушному признанию ботаников, является образцом научного исследования, простоты и изящества стиля.

В контакте с этими работами как фон для них, а отчасти дополнение к ним, стоят работы по фитогеографии и геоботаническому картированию Центрального Черноземья, которое легло в основу геоботанического районирования Воронежской и смежных с нею областей.

Разработка крупных проблем всегда с учетом истории их развития привела проф. Б. М. Козо-Полянского к написанию ряда этюдов

из истории отечественной ботаники: «Горенское ботаническое общество», «Гофман — основатель кафедры ботаники Московского университета и ботанического сада», «Турчанинов — великий русский систематик-диагност» и, наконец, «Горянинов — русский пионер эволюционной биологии».

С самых первых шагов в науке проф. Козо-Полянский занял дарвинистские позиции в биологии и до последних дней жизни вел неустанную работу по пропаганде этого учения в русской науке, дальнейшей разработке дарвиновского исторического принципа в ботанике и защите материалистического ядра этого учения.

Он первым выступил с гневной критикой автогенетической теории видообразования акад. Л. С. Берга в своей книге «Последнее слово антидарвинизма», первым выступил против «гомологических рядов» Н. И. Вавилова и в период засилья у нас вейсманистов-морганистов решительно отстаивал основной закон творческого советского дарвинизма — закон передачи по наследству приобретаемых свойств.

Ему принадлежит и почин введения в русло дарвинизма важных и широко распространенных в природе явлений непатогенной инфекции и формативного симбиоза.

В последние годы перед войной и во время ее в связи с запросами народного хозяйства проф. Козо-Полянский обратился к проблемам интродукции и доместикации экономических растений, преимущественно технических, а также апифильных и для зеленого строительства. Под его руководством организован ботанический сад при Воронежском государственном университете и положено начало сектору акклиматизации растений Казахской Академии наук.

В Воронежском и Алма-Атинском ботанических садах методом мичуринской акклиматизации он освоил значительное количество новых культур и тем самым внес вклад в ботаническую теорию «акклиматизаций».

Им подробно разработан вопрос о культуре в нашей области нового масличного растения — лобелии. Освоена и доведена до сельскохозяйственного использования чуфа — новый пищевой концентрат.

В годы Великой Отечественной войны проф. Козо-Полянский подробно изучены и обобщены в специальной книге растения — заменители чая. Книга удостоена премии Наркомпроса РСФСР. Он исследовал большое количество диких растений витаминносителей и освоил в Алма-Атинском ботаническом саду культуру лимонника — ценнейшего допингового растения.

Нет возможности останавливаться сколько-нибудь подробно на работах, которыми Б. М. Козо-Полянский отзывался на различные запросы жизни. Быстрая реакция даже на незначительные биения пульса науки — одна из характернейших его черт. Этому способствовала широта кругозора, позволявшая видеть, если не все, то очень многое, новое, важное и нужное в науке, а также большая и разносторонняя эрудиция, которые всегда характеризовали школу Тимирязева — Горожанкина. Но что особенно важно отметить в научном творчестве проф. Козо-Полянского, — это чувство нового в науке. Нет сколько-нибудь крупной научной идеи и фактического открытия в мировой морфоботанике за последнюю треть века, которых вовремя не подметил, не оценил и не поднял бы на щит проф. Козо-Полянский.

В 1920 г. он первым в СССР начал пропагандировать и развивать доктрину филогении в ботанике, когда она считалась еще научной ересью, а ее представители — еретиками от науки; теперь же, треть века спустя, она стала общепринятой.

Треть века назад, в 1921 г., он предсказывал важность на ближайшее время васкулярной анатомии для разработки истории происхождения

цветка, но только теперь мы присутствуем фактически при ее блестящем расцвете.

Первым на русской почве и одним из первых в мировой науке проф. Козо-Полянский оценил, причем глубже и шире других, открытие псилофитов и кейтониюевых для филогенетической систематики. Дальнейшее развитие ботаники, в частности палеоботаники, полностью подтвердило правильность этой оценки. Целый ряд статей проф. Козо-Полянского составляет как бы серию «новейших успехов морфоботаники». Здесь он быстро откликается на текущие завоевания своей специальности и дает оценку им с точки зрения широкой теории. Эта «серия» примыкает к тимиразевской книге «Важнейшие успехи ботаники в XX веке», продолжая ее не только хронологически, но и по стилю.

Как диагност (зонтичные, тератология) и флорист (реликты) проф. Козо-Полянский проявил большую наблюдательность и в лаборатории, и в полевой ботанике. Но констатация фактов так же, как и овладение литературным материалом, никогда не составляла для него самоцели. Руководимый стремлением к синтезу и с избытком одаренный этой способностью, он всегда восходил от фактов к идеям, от явлений к их законам, поэтому масса фактов в его работах не бросается в глаза. Его мировоззрением всегда был последовательный материализм, базирующийся на солидном знании теории естествознания и основательном изучении марксистско-ленинской литературы. Вот почему накануне исторической августовской сессии ВАСХНИЛ, когда у нас особенно обострилась борьба между представителями формальной генетики и мичуринским направлением в биологии, проф. Козо-Полянский решительно выступил на стороне мичуринцев против вейсманистов-морганистов.

Первая работа Б. М. Козо-Полянского напечатана в 1909 г., когда он был еще на студенческой скамье. К концу жизни его работ стало свыше 300, не считая газетных статей и заметок. Они преимущественно принадлежат к послеоктябрьскому времени. Многие из них носят монографический характер и получили высокую оценку в русской печати.

Как выдающийся ботаник-филогенетик, проф. Козо-Полянский избран членом ряда научных обществ и в том числе: Французского Линнеевского общества (с 1926 г.), Московского общества любителей природы (с 1914 г.), Российского общества любителей садоводства, Московского и Воронежского обществ естествоиспытателей, Русского ботанического общества и ряда других.

В 1932 г. он был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР, а в 1934 г. Президиум Академии присудил проф. Б. М. Козо-Полянскому ученую степень доктора ботаники без защиты диссертации.

Ботанической наукой Б. М. Козо-Полянскому оказана особая часть. Его именем названы один род зонтичных (*Kozopoljanskia* E. Kor.) и несколько видов цветковых растений и грибов (*Rosa Kozo-Poljanskii* Chrshanov., *Ferula* K.-P. Eug. Kor., *Vupleurum* K.-P. Grossh., *Viola* K.-P. Grosset, *Thymus* K.-P. Klok., гриб *Pleospora* K.-P. Lasc.).

Яркая фигура в науке, проф. Козо-Полянский — типичный представитель науки советской, науки, не замыкающейся в кабинетной тиши, не отгораживающейся от народа. Его кипучей энергии хватало на все: и на науку, и на педагогическую деятельность, на работу по организации высшей школы, и в качестве общественного и государственного деятеля. Около 40 лет он преподавал многим тысячам студентов и молодых советских ученых различные ботанические и общебиологические дисциплины. Его искусство лектора было так велико, что его курсы посещали все: и биологи, и математики, и студенты, и убеленные сединами профессора. С ранних лет своей педагогической деятельности проф. Козо-

Полянский снискал всеобщее уважение и авторитет не только в студенческих и научных кругах, но и у широкой общественности. Он широко известен как блестящий пропагандист науки, ученый и учитель. Эти достоинства проф. Козо-Полянского не раз отмечались университетом, областными организациями и Народным Комиссариатом Просвещения.

Через лабораторию проф. Козо-Полянского прошло немало и лиц, непосредственно готовящихся к научной деятельности, — аспирантов, ассистентов и просто научных сотрудников, из которых свыше 20 чел. получили кандидатскую степень и около 10 — степень доктора наук.

Педагогическая и научная деятельность проф. Козо-Полянского на всем ее протяжении была тесно связана также с работой по созданию и совершенствованию советской высшей школы.

В многочисленных газетных статьях и устных докладах он выступал и по вопросам организации педагогического процесса и лекционной работы в высшей школе, а также занимал ряд административных должностей самого различного характера. Он был основателем и активным участником строительства таких воронежских вузов, как Воронежский сельскохозяйственный институт, Воронежский государственный университет, Воронежский ветеринарный институт, Воронежская Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа и другие. Все ботанические кафедры в Воронеже организованы лично проф. Козо-Полянским или при его непосредственном участии. Он был первым деканом биологического факультета ВГУ, бессменным директором Научно-исследовательского института биологии при университете, создателем и директором Воронежского ботанического сада. Заслуживает быть отмеченным и тот факт, что проф. Козо-Полянский привлекался на административную работу всегда, когда по призыву общественности надо было что-либо организовать, перестроить или наладить.

Немала работа проф. Козо-Полянского и по линии общественной. Как прекрасного и авторитетного лектора его постоянно направляли областные организации в воинские части и лекторий города для пропаганды достижений современной науки. Он был участником и организатором областного бюро СНР первого созыва, бессменным руководителем биологической секции ВОРПИНЗ и др. Свыше 15 лет состоял депутатом городского Совета и членом Воронежского областного исполнительного комитета, а также депутатом Верховного Совета РСФСР.

Заслуги Бориса Михайловича перед наукой и в деле подготовки молодых специалистов не раз отмечались нашей общественностью, а также правительством и партией.

Он дважды награжден орденом Трудового Красного Знамени, орденом В. И. Ленина и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Б. М. Козо-Полянский, как яркая звезда, блистал на голубом небе науки, привлекая взоры всех, кто бескорыстно и непритворно стремился к ней. Оставленное им научное наследство психике неопенимо. По пути, проложенному Борисом Михайловичем в науке, пройдут поколения, отдавая день уважения и почета его сверкающему таланту и благородному труду.

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР
ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

БЮЛЛЕТЕНЬ

ОБЩЕСТВА
ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ

при
ВОРОНЕЖСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ

Том XI

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОРОНЕЖСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ВОРОНЕЖ 1959